

УДК 339.9

**САНКЦИОННЫЕ РИСКИ И СТРАТЕГИИ АДАПТАЦИИ РОССИЙСКИХ
КОМПАНИЙ-ЭКСПОРТЕРОВ НА АЗИАТСКИХ РЫНКАХ****Сунь Сюаньсюань,**

магистрант

Южно-Уральский государственный университет

Россия, Челябинск

1156776697@qq.com

ORCID: 0009-0008-3991-1692

Аннотация

В статье исследуются санкционные риски российских компаний-экспортеров на азиатских рынках и способы адаптации к ним. После переориентации торговли на Восток ключевым ограничителем стал не только спрос, но и инфраструктура сделки: банки, платежные маршруты, страхование, логистика, таможенное оформление и проверка конечного получателя. Обоснован переход от простой смены географии экспорта к устойчивой экспортной архитектуре, включающей комплаенс, многоконтурные расчеты, диверсификацию покупателей и совместные производственно-инвестиционные проекты.

Ключевые слова: санкционные риски; российский экспорт; азиатские рынки; вторичные санкции; Китай; Индия; трансграничные расчеты; логистика; комплаенс; адаптация экспортеров.

**SANCTIONS RISKS AND ADAPTATION STRATEGIES OF RUSSIAN
EXPORTING COMPANIES IN ASIAN MARKETS****Sun Xuanxuan,**

Master's student

South Ural State University

Chelyabinsk, Russia

1156776697@qq.com

ORCID: 0009-0008-3991-1692

ABSTRACT

The article examines sanctions risks faced by Russian exporting companies in Asian markets and their adaptation strategies. After the redirection of trade to the East, the main constraint is not only demand, but also transaction infrastructure: banks, payment routes, insurance, logistics, customs procedures and end-user verification. The conclusion emphasizes a resilient export architecture based on compliance, diversified settlements, customer diversification and joint production-investment projects.

Keywords: sanctions risks; Russian exports; Asian markets; secondary sanctions; China; India; cross-border payments; logistics; compliance; exporters adaptation.

ВВЕДЕНИЕ

Переориентация российского экспорта на азиатские рынки после 2022 г. сначала воспринималась как задача физического переноса торговых потоков: найти покупателя, маршрут, банк и перевозчика. К 2025-2026 гг. ситуация стала сложнее. Азия превратилась в самостоятельное пространство санкционного давления, где сделку может осложнить не только прямой запрет, но и вторичные санкции, избыточный комплаенс, задержка платежа, отказ страховщика, дополнительная проверка происхождения товара и осторожность банка. По данным ФТС России, в 2025 г. внешнеторговый оборот РФ составил 697,3 млрд долл. США, экспорт - 418,3 млрд долл. США, импорт - 279,0 млрд долл. США; при этом страны азиатского региона сохранили значение основного направления российской торговли [5, с. 1]. Следовательно, санкционные риски в Азии влияют на выручку, оборотный капитал и устойчивость экспортной модели российских компаний.

Показателем китайский рынок, поскольку он является крупнейшим партнером России и наиболее чувствительным индикатором пределов восточной переориентации. Главное таможенное управление КНР зафиксировало, что по итогам 2025 г. товарооборот Китая и России снизился до 228,1 млрд долл. США, или на 6,9% к 2024 г.; китайский экспорт в Россию составил около 103,3 млрд долл. США, а импорт Китая из России - около 124,8 млрд долл. США [2, с. 1]. Снижение не означает разрыва связей, но показывает окончание периода быстрого замещения.

Российским экспортерам теперь недостаточно предложить товар азиатскому покупателю, необходимо доказуемо провести сделку через банки, логистику, таможню и систему санкционной проверки.

Цель статьи - определить основные группы санкционных рисков на азиатских рынках и показать, какие стратегии адаптации позволяют снижать не только юридическую, но и коммерческую уязвимость экспортной деятельности.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Первый результат исследования состоит в том, что санкционный риск имеет многослойную структуру. На верхнем уровне находятся прямые ограничения на банки, суда, технологии, страхование и отдельные товарные группы. Банк России в обзоре финансовой стабильности указал, что новые пакеты санкций ЕС расширили ограничения на экспорт нефти и газа, а потолок цен на российскую нефть с 3 сентября 2025 г. был снижен с 60 до 47,6 долл. США за баррель; одновременно расширялся список судов так называемого «теневого флота», достигший 444 морских судов [1, с. 22].

На втором действует риск вторичных санкций, когда азиатский контрагент формально готов купить товар, но банк или страховщик требует дополнительные документы, задерживает платеж либо отказывается от операции.

На третьем возникает коммерческий риск. Сделка остается возможной, но ее экономика ухудшается из-за дисконта, роста фрахта, комиссии посредников и более длинного цикла поступления денег.

С.С. Цыплаков показывает, что в 2024-2025 гг. российско-китайская торговля перешла от сверхбыстрого роста к более осторожной динамике. В 2024 г. товарооборот увеличился только на 1,9% и достиг 244,82 млрд долл. США, а за январь - июль 2025 г. взаимная торговля сократилась на 8,1% к аналогичному периоду прошлого года; китайские поставки в Россию уменьшились на 8,5%, российские поставки в Китай - на 7,7% [5, с. 1]. Автор связывает это с тремя факторами:

1. Снижением цен на основные товары российского экспорта.
2. Исчерпанием эффекта замещения западных товаров китайскими.
3. Угрозой вторичных санкций для китайских финансовых институтов [5, с. 2].

Азиатский рынок нельзя рассматривать как автоматический канал роста. В 2025-2026 гг. конкурентоспособность определяется во многом способностью компании обеспечить расчетный маршрут, юридически чистую цепочку поставки и приемлемый уровень банковского риска.

Второй результат связан с отраслевой асимметрией. Россия сохраняет сильные позиции в поставках энергоресурсов, металлов, удобрений, рыбы, аграрной и химической продукции, но такая структура повышает зависимость от ценовой конъюнктуры и логистики. Банк России отмечает, что в 2025 г. экспортные отрасли столкнулись со снижением доходов на фоне сокращения внешнего спроса и цен: нефть была на 8% ниже среднего уровня 2023-2024 гг., уголь - на 32% [1, с. 2].

По расчетам С.С. Цыплакова, за январь - июнь 2025 г. поставки российской нефти в Китай снизились на 10,8% в физическом выражении и на 24,2% в стоимостном, поставки СПГ - на 19,5% в физическом и на 19% в стоимостном, а ввоз российского угля сократился на 4,5% в физическом и на 7% в стоимостном выражении [5, с. 3].

Разрыв между физическим и стоимостным показателем показывает суть санкционного давления. Товар может продолжать поставляться, но маржа экспортера снижается из-за скидок, платежных задержек и роста сопутствующих расходов.

Третий результат касается расчетов. Для экспортера азиатский контракт все чаще начинается с вопроса о банке и валюте. Переход к рублю и юаню, использование CIPS (Cross-Border Interbank Payment System - китайская система трансграничных межбанковских платежей) и обсуждение связки с СПФС не устранили санкционную чувствительность крупных банков. В докладе «Россия и Китай: экономическое сотрудничество: вызовы и решения» указано, что санкционный пакет США декабря 2023 г. привел к пересмотру рядом китайских банков принципов работы с РФ, а в марте 2024 г. проблемы расчетов сопровождались падением торговли на 2,46% и сокращением китайского экспорта на 15,67% [4, с. 5].

Там же отмечено, что дополнительные проверки китайских банков способны растягивать платежи на недели, особенно по промышленному оборудованию, электронике, запасным частям, микроэлектронике, IT и телекоммуникационному оборудованию [4, с. 7]. Поэтому адаптация должна строиться вокруг резервной системы (альтернативная валюта, частичная предоплата, запасной платежный маршрут, договорная санкционная оговорка, подтверждение бенефициаров и заранее подготовленный пакет документов для комплаенса).

Четвертый результат относится к таможенно-логистической стороне сделки. И.В. Куликова, Л.Н. Рощина и И.В. Украинцева выделяют четыре проблемы российско-китайского таможенного взаимодействия:

1. Асимметрию товарной структуры.
2. Недостаточный уровень транспортно-логистической инфраструктуры.
3. Технологическое неравенство таможенных систем и несогласованность регулирования.
4. Мешающую взаимному признанию результатов инспекций и унификации электронных документов [3, с. 63-64].

Для экспортера данные проблемы имеют прикладной характер. Банк может запросить документы о происхождении товара и конечном пользователе; перевозчик - изменить маршрут; таможня - потребовать уточнения кода ТН ВЭД; покупатель - перенести приемку из-за опасений вторичных санкций. Поэтому стратегия адаптации должна

включать цифровой архив каждой сделки, проверку кодов и маршрутов до подписания контракта, резервного перевозчика, запасной порт или пункт пропуска, а также единые шаблоны документов для банка, таможенного представителя и контрагента.

Пятый результат состоит в необходимости перехода от торговой к производственно-инвестиционной модели присутствия в Азии. В вышеприведенном докладе также отмечается, что происходит переход «от торговли к инвестициям» и созданию совместных производственных цепочек после периода 2022-2023 гг., когда российские компании прежде всего закрывали разрывы во внешнеторговых поставках [4, с. 4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Азиатские рынки стали для российских компаний-экспортеров ключевым направлением, но отнюдь не пространством, свободным от санкционного давления. Основной риск 2025-2026 гг. состоит в усложнении инфраструктуры сделки. Поэтому санкционный риск следует понимать как комплекс юридических, финансовых, логистических и рыночных факторов, влияющих на маржу и скорость оборота капитала.

Устойчивая адаптация требует от экспортера перехода от реактивного поиска обходного маршрута к системному управлению сделкой. Компании, которые заранее проверяют контрагентов, готовят резервные платежные и логистические каналы, закрепляют санкционные оговорки в договорах, контролируют документы по происхождению и конечному использованию товара, имеют больше шансов сохранить прибыльность на азиатских рынках.

В долгосрочном плане наиболее перспективна формирование экспортной архитектуры с локальными сервисами, складской инфраструктурой, совместной переработкой, инвестиционными проектами и диверсифицированной клиентской базой.

Список литературы:

1. Банк России. Обзор финансовой стабильности. № 2 (27). II-III кварталы 2025 года. – Текст : электронный // Банк России : официальный сайт. – 2025. – URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/59419/2q_3q_2025.pdf (дата обращения: 12.05.2026).
2. Главное таможенное управление КНР. Общая стоимость экспорта и импорта Китая по странам / регионам, декабрь 2025 г. (в долларах США). – Текст : электронный // Главное таможенное управление КНР : официальный сайт. – 2026. – URL: <https://english.customs.gov.cn/Statics/3a0a3d5b-7a93-4be7-876a-e0f3b79b4e8c.html> (дата обращения: 12.05.2026). (China's Total Export & Import Values by Country/Region, Dec 2025 (in USD)).
3. Куликова И. В., Рощина Л. Н., Украинцева И. В. Таможенное сотрудничество России и Китая: состояние и перспективы развития. – Текст : электронный // Прогрессивная экономика. – 2025. – № 10. – С. 63-78. – DOI: 10.54861/27131211_2025_10_63. – URL: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2025/11/tamozhennoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya.pdf> (дата обращения: 12.05.2026).
4. Россия и Китай: экономическое сотрудничество: вызовы и решения. – Текст : электронный // Институт Китая и современной Азии РАН : сайт. – 2024. – URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/71082dc0.pdf> (дата обращения: 12.05.2026).
5. Цыплаков С. С. Основные тенденции развития российско-китайских торговых связей в 2024-2025 гг. – Текст : электронный // Российский совет по международным делам.

- 20.11.2025. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/osnovnye-tendentsii-razvitiya-rossiysko-kitayskikh-torgovykh-svyazey-v-2024-2025-gg/> (дата обращения: 12.05.2026).

References:

1. Bank of Russia. Financial Stability Review. No. 2 (27). Q2-Q3 2025. - Electronic version // Bank of Russia: official website. - 2025. - URL: https://www.cbr.ru/collection/collection/file/59419/2q_3q_2025.pdf (accessed: 12.05.2026).
2. General Administration of Customs of the People's Republic of China. Total value of China's exports and imports by country/region, December 2025 (in US dollars). - Electronic version // General Administration of Customs of the People's Republic of China: official website. - 2026. - URL: <https://english.customs.gov.cn/Statics/3a0a3d5b-7a93-4be7-876a-e0f3b79b4e8c.html> (date accessed: 12.05.2026). (China's Total Export & Import Values by Country/Region, Dec 2025 (in USD)).
3. Kulikova I. V., Roshchina L. N., Ukraintseva I. V. Customs cooperation between Russia and China: status and development prospects. - Text: electronic // Progressive economy. - 2025. - No. 10. - pp. 63-78. - DOI: 10.54861/27131211_2025_10_63. - URL: <https://progressive-economy.ru/wp-content/uploads/2025/11/tamozhennoe-sotrudnichestvo-rossii-i-kitaya.pdf> (access date: 05/12/2026).
4. Russia and China: economic cooperation: challenges and solutions. - Text: electronic // Institute of China and Modern Asia RAS: website. - 2024. - URL: <https://lk.iccaras.ru/assets/components/dsgfileupload/files/71082dc0.pdf> (access date: 05/12/2026). (俄罗斯和中国：经济合作面临的挑战与解决方案).
5. Tsyplakov S. S. The main trends in the development of Russian-Chinese trade relations in 2024-2025. - Text: electronic // Russian International Affairs Council. - 11/20/2025. - URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/osnovnye-tendentsii-razvitiya-rossiysko-kitayskikh-torgovykh-svyazey-v-2024-2025-gg/> (date of access: 05/12/2026).